

ПОРТРЕТ ГЕРОЯ

До Бухловки дорога далека,
но вижу я, едва глаза закрою,
знакомого погодка-земляка,
не взысканного модою героя.
Он ездит книгоношей по грязи
на каждый стан. Забот ему хватает:
так ждут газету в поле, что вези
хоть самосвал, — сейчас же расхватывают.
В обед к фургону сдвинутся стеной,
и вот уж хохот катится по кругу:
куда ж смешней, — «холодною войной»
в поселке их поранена старуха.
Скупала соль, и в куль — на потолок,
про черный день. А тут, скажи на милость,
пошли дожди, запас ее намок,
и соль сквозь доски с треском провалилась.
Но в путь пора. Еще не кончен сев.
В сто мест еще намечено заехать.
И теплятся, в ровеснике засев,
осколки торжествующего смеха.
А вечером, управившись едва,
припомнит он увиденное за день,
и прыгают серьезные слова
в его измятой, в клеточку, тетради.
Равняемся по модным образцам,
в героях книг героев жизни ищем.
А он, земляк, героя ищет сам,
с тетрадкою стихов за голенищем.
Ему чужда манерная игра
в самих себя, и в строчках неказистых
живут его герои: повара,
подвозчики семян и трактористы.